

Москва, 2002-09-09, стр. 3

из коллекции Государственного литературного музея

Ли́ка и О́льга. Ли́дия Стахи́евна Ми́зинова и О́льга Леона́рдовна Кни́ппер. Большин́ство покло́нников Че́хова счита́ют, что он был все́ жизнь привязан к этим двум женщинам. И то́лько к ним. Однако ди́ректор Музе́я-запове́дника А.П.Че́хова "Мели́хово" Ю́рий Алекса́ндрович Бы́чков, драматург, иссле́дователь жизни и творче́ства Анто́на Павло́вича, счита́ет, что "же́нский во́прос" в жи́зни Че́хова был го́раздо мно́гогранней. Это шко́льные уче́бники ви́новаты в том, что мы сейча́с, спу́стя сто ле́т, воспри́нимаем пи́сателя как не́коего че́ловека в фу́тляре, в пенсе́, без возрас́та. Аскетичным, хресто́матийным, хо́дячей моралью, свято́шей...

А ка́ким он был в действительности? Ка́к раз об э́том — наш разгово́р с ди́ктором музе́я, кото́рый реши́л напи́сать портре́т Анто́на Павло́вича дру́гими красками. И свое́ ви́дение жи́зни класси́ка изложи́л в кни́ге "Та́йны любви́, или Ку́куруза ду́ши мое́й", кото́рую можно́ рассма́тривать как одну́ из версий биографи́и пи́сателя.

"Что касается девок, то по этой части я специалист"

КУКУРУЗА ДУШИ МОЕЙ

— Давайте сразу расставим точки над **и**. Вы хотите сказать, что Чехов был увлекающейся натурой?

— Непростой вопрос. В ранней молодости, в юности его, безусловно, преследовали влюбленности. Во всяком случае, это следует из переписки писателя. Например, в 1886 году в письме своему другу, поэту Александру Плещееву, он сообщает, что "потерял невинность в 13 лет". Это было еще в Таганроге. Подробностей о том больше нигде и никаких. А писал явно не без доли гордости.

"Что касается девок, — вспоминал в другой раз Чехов, — то я по этой части специалист".

— А Ли́ка, златоку́драя, адская красави́ца, как называл ее Анто́н Павло́вич? Ка́кие отноше́ния их все-та́ки связы́вали? Прогу́лки, встре́чи, вздо́хи или что-то еще́?

— Если говорить о времени, которое предшествовало отъезду писателя на Сахалин (март—апрель 1890 года), то их объединяли как романтические, так и неромантические интересы и чувства.

В Лиду он влюбился — это очевидно. Встречались тогда едва ли не каждый день и каждую ночь. Под руку ходят по Москве всю весну. Гуляли, как сообщает бабушка Лики, до трех—пяти утра. И все Чехов, Чехов, Чехов... Письмо он пишет однажды такое: "милый Лика, которая оцарапала нос". Это о чем-то говорит. Но я все-таки думаю, что интимной грани они не перешли. И в каждом письме с дороги на остров он постоянно спрашивает у брата Михаила, а где Лика и как она. Почему не пишет? Первая депеша (почта тогда работала прекрасно) догоняет писателя в Нижнем Новгороде, но не от Лики. — от родни. Осталось поздравить Екатеринбург, Пермь... А от "милый канталупочки" — ни весточки...

Вот уже и Благовещенск — месяц путешествий позади. И здесь Анто́н Павло́вич покупает любовь женщины. О чем и сообщает своему другу, редактору и издателю "Нового времени", одной из самых влиятельных и массовых газет России (тираж — 14 миллионов) Алексею Суворину в письме от 27 июля 1890 года. Между ними приличная разница в возрасте — Суворин лет на двадцать старше, — но тем не менее они поверяли друг другу и глубоко личные секреты. И самая большая переписка Чехова — около 300 писем — именно с ним. В Мелихово, кстати, приходили все номера "Времени", которые отец писателя, Павел Егорович, аккуратно подписывал...

Ю́рий Алекса́ндрович открывает свой карманный записной блокнотик, долго листает исписанные мелким почерком странички, находит нужное место и читает послание писателя, которое меня, скажем так, застает врасплох.

"Когда из любопытства употребляешь японку, то начинаешь понимать Скальковского, который, говорят, жил с какой-то японской б... Комнатка у японки чистенькая, азиатский-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками. Ни тазов ("явно тут какие-то характерные воспоминания о столичных заведениях", — комментирует по ходу чтения Ю́рий Алекса́ндрович), ни каучука, ни генеральских портретов. Постель широкая с одной небольшой подушкой. На подушку ложитесь вы. А японка, чтобы не испортить себе прическу, кладет под голову деревянную подставку. Затылок ложится на вогнутую часть. Стыдливость японка понимает по своему. Огня она не тушит. И на вопрос, как японки называются то или другое, она отвечает прямо и при этом не ломается и не жеманится, как русские. И все это время смеется и сыплет звуком "тц". В деле выказывает мастерство изумительное. Так что вам кажется, что вы не употребляете, а участвуете в верховой езде высшей школы. Конечно, японка тащит из рукава зубами листок хлопчатого бумажки, ловит вас за "мальчика" и неожиданно для вас производит обтирание, причем бумага щекочет живот. И все это, кокетливо смеясь, напевая и с "тц".

— И это письмо где-то публиковалось?

— Пока, в числе нескольких сотен других, нет. Оригина́л благове́щенского пи́сма хранится в Росси́йском госуда́рственном архиве, бывшей "Ленинке". Собственно, сомне́ваться не приходится: сти́ль безусловно че́ховский.

— Тем не менее́ приня́ть все это до́вольно сложно́...

— Еще раз: не надо делать из Чехова икону — он нормальный человек, нормальный, если хотите, мужик, со всеми присущими ему страстями и увлечениями. И знакомство с любимым городом проходило у Анто́на Павло́вича по такой простой схеме: церковь, кладбище и...

писала Ивану Павловичу, что не может его больше видеть. Вышла за кого-то замуж, а позже своей дочери рассказала, что с первого взгляда влюбилась в Анто́на Павло́вича. И таких случаев было предостаточно.

Чем это можно объяснить? Писательской славой Чехова? Не только. Анто́н Павло́вич был высокого роста (186 см) и удивительно обаятельный человек. Загадочные, смеющиеся, умные глаза. Тонкий наблюдатель, психолог. Девушки мле́ли. Посмотрел — и растаяла.

Вот так именно и произошло при случайной встрече в Ялте Чехова и Леночки Шавровой, девушки из состоятельной семьи. Ей — всего 15, а он уже известный писатель, и всегда на набережной в окружении толпы поклонников. Она подошла, что-то спросила. Потом так же случайно встретились в кафе, разговорились...

Красивейший и продолжительный роман. Она хотела стать писательницей и часто просила у Анто́на Павло́вича помощи: то оценить, отредактировать рассказ, то придумать заголовок или пристроить в газету, на что Чехов, или шер мэтр, дорогой учитель, как называла его Леночка, охотно и всегда соглашался.

Отношения деловые, отеческие, особенно в первые 2—2,5 года, постепенно перерастали в дружеские. И более того. Но рядом как бы присутствовала тень Лики. Поэтому они сближались с Шавровой в моменты, когда исчезала Мизинова. Ему безусловно нравилось: молодая и очень привлекательная Леночка и он, мэтр, — рядом.

Они едут на коляске на пикник в Массандру, на дачу к мадам Яхенко: девушка сидит напротив, и Чехов укрывает ей пледом ноги. И рассказы пишет, и формы уже сложились. Не стал бы Анто́н Павло́вич за страхолюдину радеть.

Леночка назначает свидания, но они иногда срываются. За что Лена называет Анто́на Павло́вича интриганом, и он подписывается в письмах к ней: "известный вам интриган". В переписке — никаких грубостей, подтрунивания, наскоков и насмешек, как с Ликой. Все очень серьезно, рассудительно. Но все могло быть по-другому, прояви Леночка терпение и не выйди замуж за петербургского чиновника Юста.

"От него пахнет серой", — напишет она потом Анто́ну Павло́вичу. А он же, то ли шутя, то ли всерьез посетует: "Все надежды жениться на богатой рухнули". Союз, видимо, мог состояться. Сравните только: 66 писем Чехов написал Лике, 68 — Лене.

ма с собачкой". Поэтичность этого шедевра мировой литературы — удивительнейшая. Портрет невидимого Дедерикса — один к одному муж Елены Михайловны. Все совпадает до деталей. Лена из Питера приезжает в гостиницу на встречу с Чеховым ("пожалуйста сегодня семь вечера Большую Московскую гостиницу. Еду") точно так же, как Анна Сергеевна К Гуров. Литературы без любви быть не может...

А любви было много. "Растаял ли снег в Мелихово, и как вы поживаете?" — спрашивала писателя в письме Леночка Юст. А в это же самое время Анто́н Павло́вич встреча́лся с писательницей Лидией Авиловой, которую Иван Бунин считал по-настоящему любимой женщиной Анто́на Павло́вича. И что-то непонятное вокруг происходит. Умерла маленькая Христина у Лики — и ребенок от Юста у Шавровой прожил всего несколько недель. Детей надо по любви и ради любви зачинать...

Сколько же всего было женщин, которых связывали с Чеховым амурно-романтические отнoшения? В донжуанском списке писателя довольно дам. Наталья Михайловна Линтварова, полтавская помещица, — любила Чехова самозаванно. Приезжала и в Мелихово, и на Оку. Помнила только о нем, даже замуж не вышла.

Художница и воздыхательница по Чехову, типичная "антоновка", — Мария Тимофеевна Дроздова. Она передала незадолго до смерти мелиховскому музею галстуки Чехова, которые в свое время у него "взла на память"...

Актриса Вера Комиссаржевская, гениально сыгравшая Нину Заречную в "Чайке", специально приезжала к Чехову в Крым, зная, что его уже два года связывают близкие отношения с Ольгой Книппер. Вызвала писателя в Севастополь, чтобы никто о встрече не узнал. Тогда, в 1896 году, роман немедленно прекращается. Инициатор разрыва — Чехов.

Не со всеми из этих дам отношения доходили грань... Анто́н Павло́вич никогда не хватался и не афишировал свои победы. И, видимо, потому его особенно покоробило, когда актриса театра Корша, Лидия Борисовна Яворская, стала рассказывать направо и налево о своей близости с писателем, которой она добивалась года полтора. И скоротечный январский, от 1895 года, роман немедленно прекращается. Инициатор разрыва — Чехов.

— Ли́ца э́тих же́нщин нам ча́ще всего не́известны. Фотографи́й очень мало, особенно́ тех, что в полно́й рост. Но есть в "антоновках" нечто общее́?

— Пожалуй. Худеньких, субтильных среди них нет. Если не считать Танечку Щепкину-Куперник. Но с ней у него — всего лишь короткий флирт. Они ведь кумовья (так устроил Чехов — подальше от греха) на свадьбе у князя Шаховского. Она — остроумна, и он за словом в карман не лезет... И все как одна его поклонницы — музыкальны. Та же Лика пела, и неплохо, романсы Чайковского, Рахманинова. Варвара Аполлоновна Эберле, которую в числе прочих ревниво стерегла Лика, исполняла ведущие оперные партии в театре Зимина. Татьяна Щепкина-Куперник — тоже пела, играла на фортепиано. Леночка Шаврова любила исполнять для Чехова цыганские романсы. И как-то на даче Анто́на Павло́вича в Ялте оставила свою нотную тетрадь. И это во времена Ольги Книппер...

Любил ли О́льгу Леона́рдовну пи́сатель? Ка́к счита́ет Ю.Бы́чков, безусло́вно.

Была серьезная, чувственно-нежная тяга к ней. И письма Чехова проникнуты откровенным желанием, восхищением: "Так бы и гладил тебя по спине". Они видятся в

Ольга Книппер.

Вторая слева — Лика Мизинова.

заведение. Но вернемся к Сахалину. С острова писатель возвращался через Владивосток. Хотелось побывать в Японии, но в стране был объявлен холерный карантин, с корабля на берег никого не пускали. И вот остановка на два или три дня на Цейлоне. Индийский океан потрясает Чехова. Из Колombo 9 декабря 1890 года он пишет очередное письмо Суворину: "Здесь, в раю, я проехал больше ста верст по железной дороге и по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами. И когда у меня будут дети, то я не без гордости скажу им: "Сукины дети, на своем веку я имел сношения с черноглазой индуской — и где? — в кокосовом лесу, в лунную ночь". Вот такие озорные повороты.

Чехов возвращается с Сахалина, и возобновляется переписка с Ликой. "Вы, наверное, без конца в путешествиях наслаждаетесь, а меня сегодня, — сообщает она как бы между прочим, — провожал Левитан". Анто́н Павло́вич вскоре уезжает на дачу, в Богимово на Оке, и приглашает туда Лиду, куда она заявляется с Левитаном "с африканскими глазами, полными страсти", и ночует в одной комнате с художником. А потом оба голубка перебираются в тетушкино имение Покровское в Тверской губернии.

Представляете, как ко всему отнесся Чехов? Да, он мог посетить бордель, но для него понятие "невеста" было более чем традиционным. И все, что потом — встречи, бурная переписка с Ликой, — уже носило для Анто́на Павло́вича скорее литературный характер. Лика стала объектом творчества писателя. Он ее наблюдает. Черты характера Мизиновой — после Богимова — появляются в образах Ольги Ивановны из "Попрыгуньи", Нины Заречной из "Чайки", она "гуляет" и в "Ариадне". Симпатия к ней у Чехова сохранялась. Но не более.

Скорее всего Лика с Анто́ном Павло́вичем были биологически несовместимой парой. Об этом, исследовав характер их поведения, мне рассказал знакомый доктор медицинских наук. И как бы близки они не были, какая-то неведомая сила их все время отталкивала, разводила.

А сама Лика? Как ни в чем не бывало, разбежавшись с Левитаном, в марте 1893-го являлся у Чеховых, претендуя на руку и сердце писателя. Таскает его по московским салонам, то и дело гостит в Мелихово. Зовет Чехова совершить совместное железнодорожное путешествие на Кавказ.

Занималась организацией поездки, чуть ли не умоляла поехать, доставала билеты — ей это было проще. Отец Мизиновой — главный врач Московско-Курской железной дороги. "Мы будем находиться с Вами в разных вагонах..."

Чехов отказался: мол, приближается холера, и он должен оставаться в Серпуховском уезде. Но при этом он все время зовет ее в Мелихово, поддразнивает, иронизирует, называя то адской, то белокурой красавицей, то "кукурузой души моей". Спелой, сочной, вкусной, желанной...

Ему нравилось, когда она рядом, когда пела, играла, шутила. Нравилась ее гордая стать — плывущая лебедь. Нравилась та обстановка, которую создавала Мизинова с каждым своим появлением в Мелихово. От Лики исходил аромат счастья, веселья, загла. И она явно хотела близости с писателем. И он все-таки, видимо, позволил, как считают чеховеды, уговориться. Это случилось, когда она привезла его в 1895 году в Кисловодск. Прямых, правда, на то указаний нет...

Но Лика вскоре закручивает очередной роман с модным тогда и чрезвычайно плодовитым писателем, приятелем Чехова, — Игнатием Потапенко. Уезжает с ним в Париж, рождает от него дочку Христину. А кончилось все тем, что Потапенко Лиду бросил. На что Чехов в письме напишет короткое и злое: "...свинья".

В Мелихово всегда пребывали две-три "антоновки", ярые поклонницы Анто́на Павло́вича. Приезжала очередная дама, и начинались страсти. Вот один из сюжетов.

В кабинете Анто́на Павло́вича висит "семейная" фотография. Сестра, братья, и среди них — учительница Александра Лесова. Чехов сидит таинственно улыбающийся, а рядом — счастливая Шурочка. Между прочим, она была невестой брата писателя — Ивана Павло́вича, который привез ее показать. И не то чтобы Анто́н Павло́вич ухаживал за нею, но женитьба расстроилась. Девушка потом на-

Москве, в Ялте. Короткие нежные встречи. И потом ждут своего "Панфила".

Оба в письмах называют именно этим именем будущего ребенка. Ольга продолжала играть в театре, напряженные репетиции — сдавали "Мещан" Горького. После сцены — рестораны до утра. И выкидыш в марте, в Питере. Его привезли в акушерский институт, захлопотали.

"От такого человека не сберегла!" — этот упрек бросили актеры Художественного театра. В Ялту, к Чехову, Ольгу привезли на носилках. Могла ради ребенка бросить все? Могла. С другой стороны — Ольга и Анто́н Павло́вич на паях с Морозовыми были владельцами театра, а значит, ответственными за него. И сам Чехов ради МХАТа, дабы поддержать его, уже умиротворяющий, писал "Вишневый сад". Ольга буквально тащила его, а сил оставалось чуть-чуть...

Вадим КАРПОВ,
с. Мелихово—Москва.

из коллекции Государственного литературного музея